

Газета «Московский листок» о детях

Фельдштейн Ольга Игоревна

аспирантка

Московский государственный университет им.

М. В. Ломоносова, исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: aurelia@inbox.ru

Одним из последствий происходящего в России на протяжении 2-й пол. XIX — нач. XX в. процесса урбанизации были изменения в мировоззрении городских жителей. Положение детей в городе является важным элементом формирования городской культуры. Изменение отношения общества к детству является следствием изменения самого общества, а также своеобразной призмой для его исследования.

Одним из проявлений социальной активности горожан было увеличение роли прессы в городской жизни, в частности, появление дешевых ежедневных газет, ориентированных на мелкого и среднего горожанина и освещающих события обывательской действительности: городские происшествия, новости торговли, анонсы культурных мероприятий, частные объявления. Газета «Московский листок», одно из старейших изданий такого рода, начала выходить 1 августа 1881 г. Издателем-редактором ее был Н. И. Пастухов. По словам сотрудничавшего в газете В. Гиляровского, «уже в первый год издатель «Московского листка» заинтересовал Москву обилием и подробным описанием множества городских происшествий, ... на другой день попадавших на страницы газеты»; «каждый номер являлся предметом для разговоров» (Гиляровский. С. 81, 89). Информация, с одной стороны, навязывалась читателю, а с другой, соотносилась с его спросом и интересом. Таким образом, анализируя изменения столь читаемого московским обывателем издания за период с 1881 по 1913 г., можно проследить изменения в городской культуре Москвы. Проявление внимания (или невнимания) к детям на страницах прессы в определенной степени отражает отношение общества к проблеме детства. По газете «Московский листок», в связи с ее ориентацией на простого горожанина, можно судить лишь об «обывательской» части московского общества, а «высший свет», в данном случае, остается за рамками исследования.

По форме подачи информацию о детях можно разделить на объявления (информация, рассчитанная на конкретную реакцию и выгоду для объявляющего), «официальную информацию» (тексты официальных документов), хронику (краткое сообщение о происшествии), заметки (более пространное сообщение с элементами оценки) и статьи (пространное сообщение с элементами оценки, типичная сцена из жизни). Основной формой информации о детях является хроника, преимущественно чрезвычайных происшествий, что обусловлено характером издания (Тихонова. С. 120). Заметки и статьи встречаются заметно реже. Можно отметить, что поначалу дети упоминаются лишь вскользь, а со временем некоторым проблемам детства посвящаются специальные статьи (напр., статьи о малолетних преступниках в № 3 и о статистике детских самоубийств в № 19 за 1913 г.).

Сюжеты заметок, как правило, повторяют сюжеты хроники, однако в заметках часты призывы автора к исправлению ситуации. В целом, по хронике и заметкам можно выделить часто встречающуюся информацию о подкидывании детей, обнаружении убитых младенцев, о случайном выпадении из окон (как правило, без летального исхода), об эпидемиях различных заболеваний (корь, оспа), о пострадавших во время пожаров и их виновниках (оставленных без присмотра взрослых), сбитых извозчиками, конкой и трамваями, о детях — жертвах преступников или самих малолетних преступниках, о детских самоубийствах, о несчастных случаях на производстве. Особое место среди заметок занимает информация о благотворительности (объявления о пожертвованиях в пользу детских приютов, анонсы благотворительных сборов, лотерей, концертов и спектаклей, различные частные случаи благотворительности).

Объявления, касающиеся детей и детства, делятся на 3 блока: информация рекламного характера (продажа магазина детских игрушек, реклама в чистом виде — молочной смеси «Нестле», магазинов игр для детей, различных благотворительных акций и пр.), объявления о работе и анонсы культурных мероприятий (гуляний, театральных и цирковых представлений, выставок).

Количество объявлений в «Московском листке» за рассматриваемый период постоянно растет, а за счет этого увеличивается и объем газеты. Если в 1882 г. это были 4 страницы, то в 1900-е гг. обычный объем увеличивается до 6 страниц — именно за счет объявлений. Основная масса объявлений, где упоминаются дети, — это объявления о работе. Часто это поиск учеников и учениц. Чаще всего в объявлениях о работе упомянута сфера изготовления одежды (портные, корсажницы, бурнусницы, белошвейки и пр.). Объявления о поиске работы встречаются значительно реже.

В анонсах культурных мероприятий дети упоминаются преимущественно в качестве льготной категории (до 10 или 12 лет при взрослых — вход бесплатно; детям и учащимся билеты в полцены и т. п.). Гораздо реже встречаются сведения о детях-артистах. Наблюдается тенденция увеличения внимания к детской аудитории. В 1880-е гг. информация о сниженной стоимости входных билетов для детей на различные мероприятия встречается еще редко. А уже в 1890-х гг. по выходным дням и праздникам появляются дневные представления, явно ориентированные на детей, чаще объявляется о льготах детям. К концу исследуемого периода в «Московском листке» можно выявить учащение упоминаний о детях в анонсах культурных мероприятий по воскресеньям.

Дети являются обособленной социальной группой, однако возрастные рамки этой группы варьируются в зависимости от происхождения, социального статуса в обществе. В бедных слоях населения детство заканчивается раньше — о 14–17-летних крестьянах, мещанах, рабочих повествуется как о взрослых людях; но, в то же время, учащиеся в гимназиях того же возраста названы детьми. Данная особенность за рассматриваемый период на страницах газеты проявляется все отчетливее.

В целом, можно сказать, что одной из функций упоминаний детей в прессе было привлечение повышенного внимания. Здесь наблюдается следующая тенденция: если в 80-х гг. XIX в. дети являлись неким курьезом, сравнимым с неграми, китайцами, животными (яркий пример этого — дети-артисты), то в нач. XX в. дети становятся объектом взывания к чувствительности читателя (напр., упоминание сирот на месте убийства родителей — № 10 за 1913 г.), усиления внимания к насущным, не только детским, проблемам. Несмотря на такие «спекуляции» образом ребенка в нач. XX в. наблюдается повышение внимания к детям и детству, появляется информация, где дети не случайный объект происшествия (жертва пожара, конки, производственных травм и эпидемий), а единственно возможный его участник (напр., побеги из дома в Америку под влиянием приключенческой литературы). Наличие данной информации в прессе свидетельствует о более внимательном по сравнению с предшествующим временем отношении общества к детству. Присутствие детей в городской информации демонстрирует, что детство воспринимается как особая субкультура: дети полезны как работники, они более беззащитны в городской среде, для них есть своя культурная жизнь.

Литература

1. Гиляровский В. А. Москва газетная // Соч.: В 4 т. М., 1989. Т. 3. С. 4–266.
2. Махонина С. Я. (2002) История русской журналистики начала XX века. М.
3. Московский листок (1881-1913), газета. М.
4. Тихонова М. А. (1998) Стратегия газет: редакторы-издатели и их читательская аудитория: к типологии московских ежедневных газет 80-х гг. XIX в. // Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике: Труды V конф. Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л. И. Бородкина и др. М.; Минск. Т. 2. С. 108–128.